

— У меня для вас, Вакасима-сан, есть хорошие и плохие новости. С какой начнём? — спросила я, раскладывая свой ланч в ученическом совете.

Кохару посмотрела на меня с недоумением.

— А почему вы вдруг на «вы» перешли? — удивилась она, но всё же попросила начать с хорошего.

— Что ж, тогда начнём с приятного. У меня только что был разговор с Шимамото-сан, и мне удалось развеять её недоразумение насчёт того, будто вы ко мне что-то испытываете. Думаю, в ближайшее время она сама к вам подойдёт, так что будьте готовы.

— Правда?! Спасибо вам огромное!

Кохару улыбнулась мне — искренне, без привычной ей язвительности. Кажется, впервые... Да, определённо впервые. В любой другой момент я бы обрадовалась, словно подобревшему котёнку, который наконец-то пошёл на контакт. Но сейчас, зная, что будет дальше, на душе у меня стало тревожно и тяжело.

— А какая тогда плохая новость? — раздался рядом голос Ёоко, которая слушала наш разговор.

— Плохая новость в том, что Симамото-сан призналась мне в чувствах. Я, конечно, отказала, но...

— А-а... — хором вздохнули обе.

Да, именно. Только не надо смотреть так отрешенно. У меня чуть душа из тела не ушла от этой сцены.

Я пересказала Ёоко и Кохару свой разговор с Аой. Сомневалась, стоит ли посвящать Кохару в подробности, но подумала, что Аой наверняка сама всё ей расскажет. Так что лучше выложить всё сейчас, чем потом что-то утаивать.

Пока я по порядку излагала события и дошла до заявления Аой о том, что она не намерена сдаваться, на лицах подруг появилось сочувствие. Вот как... Даже Кохару меня жалеет. Что ж, по крайней мере, она отнеслась к этому спокойнее, чем я ожидала, и это немного успокоило.

— Так вот почему ты застыла за партой, будто громом поражённая!

— Именно. Теперь я горько сожалею, что не продумала все возможные варианты развития событий перед тем, как бросаться в бой.

— Только не надо говорить о признании в любви, как о подготовке к экзаменам, наша лучшая ученица!

Оглядываясь назад, понимаю, что погорячилась. Да, представился удобный случай, но пытаться решить всё сходу, без какой-либо подготовки, было крайне наивно. Это всё равно что идти на экзамен, даже не открыв сборник задач.

— Но, знаешь... Сиори же ясно дала понять свою позицию, и Симамото-чан, наверное, не станет...

— Аой-чан из тех, кто сначала говорит, а потом действует, — перебила Йоко Кохару, вынося неутешительный вердикт.

Обычно она говорит так неуверенно, но сейчас в её голосе звучала железная убежденность.

— Раньше тоже были те, кто поначалу её недолюбливал. Но она начинала ходить за ними по пятам, уделять им кучу внимания и в итоге всегда добивалась своего. У неё есть такой талант — располагать к себе людей.

Кохару произнесла это с какой-то даже горделивой миной, а я тем временем с ужасом представила, как Аой преследует меня. По спине пробежали мурашки.

— Ну и ужас! Если у неё уже есть успешный опыт, то она теперь и вовсе уверена в своих силах.

— На этот раз она, пожалуй, даже немного запоздала. Возможно, сыграло роль ваше замечание, Йоко-семпай, о том, что с Сугимурой-семпаем такой подход дал обратный эффект.

— Спасибо, Йоко!!

Я ухватила за плечи сидевшей рядом подруги и чуть не бросилась её обнимать. Та тут же показала большой палец и выпалила: «Э-э-эй, благодари словами, а не объятиями!» — так что мне пришлось сразу же отступить.

Чёрт, с этой девочкой никак не соскучишься. Слова у неё порой ужасные, но из-за её постоянства в этом плане даже успокаиваешься.

— Вакасима-сан, наш местный эксперт по Аой Симамото, неужели нет никакого противоядия?

— Думаю, вам стоит просто начать встречаться с Сарой, — невозмутимо парировала Кохару.

— Будь это так просто, я бы не мучилась!

Я невольно повысила голос, на что Кохару флегматично бросила: «Откуда мне знать? И, кстати, вы слишком шумите».

Но как же иначе? Всё это случилось буквально вчера. Я снова вспомнила слова Сары: «Я скажу тебе первой» — и настроение тут же упало ниже плинтуса. Йоко, почуяв неладное, спросила: «Кстати, как вчера прошло?» — она, как всегда, на редкость проникательна.

Я вкратце, опуская историю с Томодой, рассказала о вчерашнем разговоре с Сарой.

— Сама виновата.

— А ты вообще настроена на серьёзные отношения?

— Классический тип, который так и останется «просто хорошим другом».

— Учится на отлично, а в жизни совсем глупая?

Обе обрушили на меня шквал критики. Я и сама всё это понимала, но от подруг за обедом хотелось хоть каплю снисхождения. Я же в полном расстройстве, могли бы и помягче! Особенно Кохару! Я сейчас действительно расплачусь!

Мне не нужно было это говорить — я и так знаю. Вчерашнее было чистым самоубийством. И то, что я прочно засела в категории «просто друзей» в сердце Сары, — во многом результат череды подобных провалов.

Я всё прекрасно понимаю. Но ведь есть же атмосфера момента, слова, которых от тебя ждут... Это оправдание, да. Но всё же.

— А вот если бы призналась Сиори, думаю, шансы, что Сара-тян приняла бы это, довольно высоки, — заметила Йоко.

— В этом-то «приняла бы» и заключается проблема. Я уверена, что для Сары я — особенный и важный друг. Но именно поэтому, боюсь, ей будет сложно отказать... Как бы она не согласилась из одной лишь жалости.

— Какие роскошные проблемы.

— С твоей точки зрения, Вакасима-сан, возможно. Но мне бы не хотелось, чтобы она чувствовала себя обязанной поддерживать отношения просто из желания меня не обидеть, если я не являюсь объектом её искренних чувств.

В таком случае я бы просто заняла в её жизни ту же позицию, что и Аой в игре, а Сара при этом вряд ли была бы по-настоящему счастлива.

— Моё главное желание — чтобы Сара была счастлива! Чтобы она из чувства долга поддерживала отношения — это совершенно неприемлемо!

— Но это отдельно от вопроса о твоих саморазрушительных поступках.

— Совершенно верно!

Ах, точно же!

В конечном счёте, всё сводится к простому «хватит рассуждать, пора действовать». Но почему-то это оказывается самым сложным. Будь всё так просто, я бы не оказалась в такой ситуации.

Если подумать, Кохару тоже не может признаться, а Йоко до недавнего времени не решалась и довела себя до состояния одержимости. Неужели все мы здесь, в этой комнате, просто безнадёжны в любви?

Пока я размышляла над этой грубой мыслью, послышались быстрые шаги, а затем стук в дверь кабинета школьного совета. Не дожидаясь ответа, дверь распахнулась, и на пороге показался человек, которого я сейчас меньше всего хотела видеть.

— А, вы всё-таки здесь! Вы обедаете? Можно я к вам присоединюсь?

А-а-а, она уже здесь!? Присоединиться? Нет, нельзя! Это моё личное время для отдыха!

— Симамото-сан. Я же сказала, что не хочу с вами сближаться!

— А я сказала, что буду за вами ухаживать.

— Это доставляет неудобства, прекратите сейчас же.

— Нет.

Даже после такого прямого отказа она ничуть не смутилась. С той же сияющей улыбкой она приблизилась ко мне, и её неестественность вызвала у меня почти страх. Это уже не просто «позитивный монстр», а какой-то «позитивный зомби».

И главное, как она посмела явиться сюда, перед Кохару? Если уж пришла, могла бы сначала разобраться с ней! Её бесцеремонное поведение вызывало у меня возмущение.

Сама Кохару, похоже, была ошеломлена внезапным появлением Аой и вряд ли могла стать союзницей в отражении атаки.

Аой уверенно вошла в кабинет и уже собиралась занять стул напротив меня — рядом с Кохару, как вдруг её остановил окрик:

— Эй, стоп!

Это была Йоко, которая до сих пор молча наблюдала за происходящим.

— Симамото-тян, ученикам без разрешения в кабинет совета нельзя.

— Э-э, но Сугимура-семпай и Кохару же здесь! Это злоупотребление служебным положением, разве нет?

— Сиори временно помогает совету, а Вакасиму-тян я как раз уговариваю вступить в совет на следующий год.

Она говорила так, словно это была чистая правда, хотя вторая часть была откровенной ложью. Мы никогда такого не обсуждали. В такие моменты я не знаю, восхищаться ли подругой, которая врет так же легко, как дышит, или не доверять ей. Это очень сложный вопрос.

Но сейчас было не до этого. Давай, Йоко, ты справишься!

— Так что, если у тебя нет других дел, прошу покинуть кабинет. Тем более, тот, ради кого ты пришла, прямо говорит, что не хочет твоего общества.

— Видишь? — Йоко посмотрела на меня, ища подтверждения, и я энергично закивала.

Аой, получив неожиданный отпор, надула губы с явным недовольством. Она посмотрела на меня, на Йоко, и наконец на Кохару, которая упорно избегала встретиться с ней взглядом, и тихо вздохнула.

— Ладно, я поняла. Буду ждать встречи вне кабинета совета.

— Ха-ха-ха, ну ты и упёртая. Знай меру.

Обе улыбались, но между ними, словно в аниме, проскочила искра. — Прошу прощения за беспокойство, — сказала Аой и вышла. Мы проводили её взглядом и, когда звук её шагов затих, я вся обмякла и рухнула на стол.

— Спасибо...! Я ещё ни разу в жизни не была так рада, что ты мой друг, Йоко!

— Э-э, звучит неоднозначно, но ладно. Однако, с твоей стороны было довольно смело противостоять ей. Сердце у тебя крепкое.

— Я не хочу никогда выходить из кабинета совета. Я тут поселюсь...

— Не возражаю, но в ужасниках те, кто запирается в якобы безопасном месте, обычно первыми и погибают.

...Верно. Классическая жертва убийства в запертой комнате. Хотя, Аой вряд ли пойдёт на убийство. Разве что моё ментальное здоровье она точно прикончит.

— Кстати, насчёт того, что ты уговариваешь Вакасиму-тян вступить в совет. Быстро сориентировалась.

— А, это. Это не совсем была ложь. Я и правда хотела предложить вам обеим.

— ...Что? — мы с Кохару хором выдохнули.

Кохару, похоже, тоже не ожидала такого поворота. Мы переглянулись, затем снова уставились на Йоко, ожидая продолжения.

— После фестиваля нынешний состав совета распустят, верно? И, по логике вещей, председателем должна стать я. Но нужно восполнить недостаток кадров после ухода третьекурсников.

И вот она выбрала нас в качестве кандидатов.

Я уже помогаю совету, знакома с нынешними членами и, сама знаю, что достаточно способна. Что касается Кохару...

— Вакасима-тян серьёзная и аккуратная. С ней интересно общаться. И поскольку она на первом курсе, то сможет остаться ещё на два года, что было бы просто замечательно.

— Но... я?..

— Эй, я очень на тебя надеюсь! Не говори «я?..», будь увереннее!

Йоко, надо признать, в своём роде не уступала Аой в умении очаровывать. Своей сияющей, как и её имя, улыбкой она произнесла именно те слова, в которых Кохару больше всего нуждалась.

Эффект был мгновенным: щёки Кохару залились румянцем от неподдельной радости, которую она не могла скрыть. Она старалась сдержаться, но её глаза уже слегка блестели от слёз.

— Что ж, независимо от того, вступлю ли я, Вакасима-сан, похоже, справилась бы с работой.

— Сугимура-семпай... я не так уж многого стою.

— Работа в совете не зависит от учёбы. В данном случае важны личные качества. К тому же, я слышала, твои оценки не так уж плохи?

— Не сказать, что ужасные...

Она скромничала, но на самом деле её оценки были вполне приличными. Просто Кохару постоянно сравнивала себя со своей старшей сестрой, поэтому считала их недостаточно хорошими. Даже в игре, во время летних каникул, она помогала Аой с заданиями, которые та не понимала.

Кохару просто не хватало уверенности в себе, а на деле она была вполне способной. Участие в работе ученического совета могло бы помочь ей раскрыться.

— Я не буду настаивать, но подумай об этом серьёзно, хорошо? Если захочешь, можешь прийти посмотреть, как всё устроено, в новом семестре.

— ...Хорошо.

— А Сиори идёт по умолчанию.

— ЧТО!?

Мне хотелось отказаться. Отказаться изо всех сил. Но в последнее время Йоко так часто меня выручала, что было неудобно говорить «нет». К тому же, я надеялась использовать кабинет совета как укрытие от Аой, но просить об этом, не будучи членом совета, было бы уже слишком нагло.

Погодите? Неужели меня постепенно загнали в угол?

Хитроумная улыбка Йоко, словно говорящая «Ты же не откажешься, правда?», заставила меня почувствовать лёгкое головокружение.

— На... на рассмотрение!

А-а-а, я и так занята своими «проектами» с Сарой и Йоко, у меня просто нет времени на ученический совет!!

Спасибо, что прочли.

<http://bllate.org/book/16065/1436355>